

RU

Крестьянский протест в Енотаевском уезде Астраханской губернии в годы Гражданской войны

Тимофеева Е. Г., Тюрин А. О., Лебедев С. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в комплексном изучении крестьянского вооруженного протеста в Астраханской губернии в годы Гражданской войны на примере отряда Попова. Научная новизна заключается в отсутствии в региональной историографии конкретно-исторического исследования по данной проблеме, во введении в научный оборот разнотипных источников, интерпретированных в пространстве методологического плюрализма. В результате доказано, что основные причины крестьянского протеста в Астраханской губернии в исследуемый период заключались в неприятии частью крестьянства политики чрезвычайных реквизиционных, репрессивных, мобилизационных мер, проводившихся советской властью, выразившемся в том числе в уклонении от призыва в армию, дезертирстве из ее рядов, создании вооруженных отрядов, взаимодействовавших с военными формированиями Белой армии, участвовавших в партизанской диверсионной борьбе в тылу Красной армии.

EN

Peasant Rebellion in Yenotayevsky Uyezd of Astrakhan Province during the Civil War

Timofeeva E. G., Tyurin A. O., Lebedev S. V.

Abstract. The research aims to study in a comprehensive manner the peasant armed rebellion in Astrakhan Province during the Civil War, using Popov's detachment as an example. Scientific novelty of the paper lies in the fact that there is no concrete historical study on this issue in the regional historiography; the work is novel in that it introduces sources of different types interpreted within the space of methodological pluralism into scientific use. As a result, it is proved that the main reasons for the peasant rebellion in Astrakhan Province during the considered period consisted in the fact that a part of the peasantry refused to accept the policy of extreme requisitioning, repressive and mobilisation measures that were carried out by the Soviet government, which manifested itself, among other things, in conscription evasion, desertion from the ranks, creation of armed detachments that interacted with military formations of the White Army and engaged in partisan warfare in the rear of the Red Army.

Введение

Актуальность исследования обусловлена устойчивым, в последние годы все возрастающим научным интересом историков к изучению крестьянства и его роли в социально-политическом развитии России в XX в., в том числе переосмыслению теоретических взглядов на проблему крестьянского протеста.

Для реализации цели потребовалось решить следующие задачи: рассмотреть причины организации отряда, охарактеризовать его руководителей и активных участников, выявить их политические установки, проанализировать факторы влияния внешних сил на развитие событий, результаты протестных выступлений.

Теоретической базой исследования послужили научные труды отечественных историков, изучавших различные аспекты проблемы протестных выступлений крестьян в годы Гражданской войны в России [14; 15; 24; 28; 35; 41].

Системный подход позволил рассмотреть исследуемую проблему в совокупности факторов, отражавших причины, ход, результаты протестных выступлений крестьян Енотаевского уезда Астраханской губернии в изучаемый период. В ходе исследования применены специально-исторические методы: историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы, полученные в процессе комплексного исследования проблемы крестьянского вооруженного протеста в селах Астраханской губернии в годы

Гражданской войны, могут быть использованы историками, изучающими тему протестных выступлений российского крестьянства, востребованы современной образовательной практикой.

В Астраханской губернии в годы Гражданской войны, как и по всей России, имели место крестьянские выступления, направленные против политики большевиков. В советский период интерпретация причин и оценка протестных выступлений крестьян определялись идеологическими факторами. В основу изучения вопроса советскими историками были положены формулировки В. И. Ленина, который характеризовал антибольшевистские восстания крестьян как «кулацкие», «контрреволюционные», «антисоветские», подготовленные врагами советской власти – эсерами, агентами белых армий и т.д. Соответственно, участниками протеста становились враги советской власти: «кулаки», «белогвардейцы», «буржуазные элементы», «бандиты» [21, с. 8-21, 143-144, 148-149, 154, 156, 292; 23, с. 7].

В современной историографии многие исследователи (П. Ф. Алешкин [2], В. В. Кондрашин [18], А. А. Куренных [20], Д. А. Сафонов [38]) отошли от подобных определений и в своих работах используют понятия «крестьянские восстания, волнения, выступления», «крестьянские движения». Их участников именуют чаще всего «крестьянами» или «повстанцами». Снятие идеологических рамок, возможность использования новых методологических подходов и широкого круга источников позволили современным историкам показать многоаспектность крестьянского протеста и отдельно, более детально, изучать его различные направления. В то же время, как отмечает известный исследователь крестьянского движения А. В. Посадский, «практически не разработана проблематика активности астраханской деревни на протяжении 1918-1922 гг.» [37, с. 36], что определяет актуальность проведенного авторами исследования. Прочтение и анализ известных документов в условиях методологического плюрализма, введение в научный оборот новых источников позволили по-иному интерпретировать события, характеризующие протестные выступления крестьян Астраханской губернии в годы Гражданской войны.

Стоит отметить, что в 1918 г. и в начале 1919 г. протест сельского населения был локализован по отдельным селам и часто являлся стихийной ответной реакцией местных жителей на чрезвычайные реквизиционные и репрессивные меры, а также злоупотребления со стороны представителей разных властных организаций (комбедов, комячеек, военкоматов и т.п.). Апогеем подобной формы протеста стало «мартовское восстание» (10-14 марта 1919 г.), которое практически одновременно с губернским центром охватило около двух десятков сел. Летом 1919 г. в Астраханской губернии социальный протест приобрел новую форму – партизанских отрядов. Довольно крупным вооруженным формированием был отряд, действовавший в основном на территории Енотаевского уезда. Многие региональные исследователи именовали этот отряд «бандой Попова» [1; 16; 25; 26].

Историописания, характеризующие действия разных людей, но имевших одинаковую фамилию – Попов, изобилуют противоречивыми фактами, отражавшими реальные события. Некоторые исследователи, например О. В. Шеин [40, с. 407-409], путают действия военных отрядов, возглавляемых однофамильцами. Историк О. О. Антропов отмечает, что в июле-августе и октябре-ноябре 1919 г. в районе железнодорожной ветки Астрахань – Кайсацкая действовал Степной партизанский отряд 1-го Кавказского казачьего полка старшего урядника А. Попова, который в октябре погиб в бою [3, с. 218-219]. В телеграмме, адресованной начальнику оперативного управления Туркестанского фронта, от 28 сентября 1919 года также указывался «партизанский отряд атамана Попова численностью 200 штыков и 100 сабель при 4-х пулеметах», но в ней уточнялось, что «самого атамана Попова убили ранее в боях под Солодниками» [9, д. 12, л. 81]. В этот же хронологический отрезок – июль-ноябрь 1919 г. – из крестьян сел Харабалинской волости был организован и действовал повстанческий отряд под руководством Е. С. Попова (расстрелян в 1921 г.).

Источниковая база исследования многопланова, представлена различными видами документов. Первую группу источников составили официальные документы. К ним отнесены сводки и донесения губернского и уездного военных комиссаров, протоколы дознаний уездной комиссии по борьбе с дезертирством, Астраханской губернской чрезвычайной комиссии (Астраханской ЧК, губчека) и Астраханского губернского революционного трибунала (Астраханского ревтрибунала), обвинительные постановления по делу «банды Попова» астраханских ЧК и ревтрибунала, извлеченные из фондов Государственного архива Астраханской области. Необходимо отметить, что в этих документах встречаются несовпадения и путаница в части изложения событий. Вторая группа представлена персонифицированными источниками – воспоминаниями участников реальных событий (Г. И. Поляков, П. П. Зверев, Г. В. Карцев). Воспоминания, написанные в конце 1950-х – 1960-е гг., спустя 35-40 лет после окончания рассматриваемых событий, отличаются непоследовательностью и неточностью в изложении отдельных фактов. Оценки авторов идеологически окрашены, подчас тенденциозны. Вместе с тем они изобилуют конкретными фактами, интересными деталями, эмоционально окрашенными сюжетами, составившими значительную эмпирическую базу исследования. Таким образом, в статье представлены результаты анализа разнородных источников: документов советских военных и правоохранительных организаций, а также воспоминаний участников реальных событий, противостоявших бойцам отряда Попова. Согласимся с мнением историка А. В. Посадского, что при изучении разных аспектов крестьянского вооруженного сопротивления «предполагается преодоление диктата источника, который на решающий процент исходит из контрповстанческого лагеря» [36, с. 20]. Методологический плюрализм, отличающий современную историческую науку, открывает новые возможности изучения такого рода источников, что позволяет по-новому исследовать и проблему протестных выступлений крестьян Астраханской губернии в годы Гражданской войны на примере отряда Попова.

Руководители и активные участники повстанческого отряда

Во всех источниках Е. С. Попов предстает как человек, «затаивший обиду и недовольный Советской властью». Он показан идейным вдохновителем, организатором и руководителем антисоветского вооруженного формирования. Зададимся вопросом, кем же на самом деле являлся этот человек. Егор Спиридонович Попов – 1878 года рождения, крестьянин села Харабали [11, д. 945, л. 387], происходил из зажиточной семьи крестьянина-садовода, окончил церковно-приходскую школу. Был женат на Устинье – дочери харабалинского состоятельного крестьянина Я. А. Каверина, имел 5 детей [7, д. 264, л. 28; 11, д. 945, л. 387].

В начале XX в. село Харабали являлось волостным центром, насчитывало 564 двора. Основным занятием населения являлись коневодство, садоводство и огородничество. Садами было занято 346 десятин земли, под бахчами находились 146 десятин [34, с. 93]. Согласно оценке экспертов Астраханского общества садоводства, огородничества и полеводства, Е. С. Попов обладал образцовым яблоневым садом [30, с. 821]. Выращивал как летние, так и зимние сорта яблок, выписывал саженцы из Ростова, применял передовые агротехнические технологии, делился опытом с другими садоводами и огородниками. Кроме того, в его хозяйстве имелись парники и теплицы для промышленного выращивания овощей [33, с. 36–38]. В 1907 г. Егор Спиридонович стал действительным членом Астраханского общества садоводства, огородничества и полеводства [32, с. 23]. После открытия в 1912 г. Харабалинского отдела Общества принял активное участие в его работе, в частности, выступил с докладом на собрании отдела о «выгодности разведения» ранних сортов яблок [29, с. 72, 75, 76]. В 1915 г. был избран членом Совета отдела [6, с. 163]. В 1912 г. участвовал во Второй губернской выставке садоводства, виноградарства, огородничества и полеводства, по итогам которой его наградили малой серебряной медалью [27, с. 54].

Е. С. Попов, по воспоминаниям Г. И. Полякова и Г. В. Карцева, относился к богатым жителям села. Зимой он скупал у местных садоводов и огородников будущий урожай по низким ценам, создавая в период созревания плодов «конъюнктуру рынка» [7, д. 264, л. 29]. Имел «тесные связи по торговым операциям со столичными и волжскими рынками» [31, с. 73]. Выращенные фрукты и овощи большими партиями отправлял по железной дороге в Москву, Петербург, Саратов, Самару, Казань, Нижний Новгород. Объем торговых операций был значительным. Так, например, в 1911 г. он вывез в Красный Кут 50 вагонов капусты [30, с. 722]. В 1915 г. Е. С. Попова мобилизовали в армию, он участвовал в боях, был контужен, дослужился до чина младшего унтер-офицера. После демобилизации в декабре 1917 г. возвратился домой и занялся торговлей, благодаря которой сколотил капитал (500 000 рублей) [11, д. 945, л. 3, 5, 273, 387].

Изначально Е. С. Попов лояльно относился к советской власти, о чем свидетельствует безвозмездная передача им в мае 1918 г. собственного каменного дома в «общественное пользование» [7, д. 264, л. 30]. Его сын Михаил вступил в Красную армию [11, д. 945, л. 63 об.]. В августе 1918 г., когда в Харабалах «вспыхнуло контрреволюционное восстание» [5, с. 299], Е. С. Попов не принял участия в мятеже. Однако, по мере того как большевики усиливали давление на крестьянство, росло его недовольство новой властью. После принятия в октябре 1918 г. декрета ВЦИК и СНК о 10-миллиардном контрибуционном налоге, Харабалинский волостной исполком наложил на Е. С. Попова контрибуцию в размере 100 000 рублей, часть которой он уплатил и выдал расписку о выплате остальной суммы после продажи рыбы (13–15 вагонов). Местные власти рыбу у него конфисковали, продолжая требовать уплату контрибуции. При этом Харабалинский исполком продал рыбу, но денег Е. С. Попову не вернул. В декабре 1918 г. Егора Спиридоновича вновь обложили контрибуцией в размере 15 000 рублей. Путем вымогательств и угроз у него изъяли 6 700 рублей. Позже, находясь под следствием, он дал показания о том, что причиной его перехода на сторону «белых» было недовольство советской властью [11, д. 945, л. 4, 273]. Обратим внимание на еще один фактор, повлиявший на негативное отношение Е. С. Попова к политике большевиков, – его политический выбор. В «Анкете дезертира», заполненной после ареста, в графе о партийной принадлежности он указал, что «сочувствует» партии меньшевиков [Там же, л. 3 об.].

В середине июня 1919 г. войска генерала Д. П. Драценко заняли населенные пункты Черный Рынок, Лагань и Яндыки. Части генерала В. С. Толстова овладели селами Джамбай и Ганюшкино, угрожая захватить устье Волги [13, с. 614]. Власти объявили мобилизацию в Красную армию. Согласно показаниям, данным Е. С. Поповым во время следствия, в это же время у него в саду стали собираться недовольные проводимой политикой жители села Харабали. На этих собраниях обсуждали планы уклонения от мобилизации. Для проведения подобных встреч место было выбрано не случайно: сады располагались «на луговой террасе... к северу и к югу от села» [34, с. 93], что позволяло «укрыватьсь» от посторонних глаз. До этой мобилизации сорокаоднолетний Е. С. Попов уже дважды призывался на военную службу: в 1899 г. и в 1915 г. Новый набор в армию он посчитал несправедливым, расценил этот факт как форму преследования со стороны коммунистов села, с которыми конфликтовал [11, д. 945, л. 63 об.].

Стремясь уклониться от мобилизации в Красную армию, Е. С. Попов вместе со своим братом Андреем и односельчанами Т. А. Галкиным, Н. Д. Кувалдиным, К. Г. Гусевым 15 июня бежал в степь [Там же, л. 3, 5 об., 6]. Согласно воспоминаниям Г. И. Полякова, Т. А. Галкин происходил из семьи середняка села Харабали, еще до Первой мировой войны отслужил срочную военную службу и демобилизовался в 1913 г. в звании прапорщика. Во время войны служил в ополчении [7, д. 264, л. 89]. Н. Д. Кувалдин являлся уроженцем села Харабали, был женат, имел дочь. Вместе с Е. С. Поповым организовал трудовую артель [11, д. 945, л. 321, 388–389]. Как пишет Г. И. Поляков, являясь плотником, он «быстро стал подрядчиком от артели, потом заведующим пивной

лавкой и вскоре стал приказчиком у Попова» [7, д. 264, л. 88]. К. Г. Гусев – житель с. Харабали, малограмотный, член РКП(б), заместитель председателя сельского ссудно-сберегательного товарищества, занимался хлебопашеством, при бегстве в степь «захватил» казенные деньги в сумме 300 000 рублей (по другим сведениям – 17 000 рублей) [11, д. 945, л. 275, 390].

Степные просторы Астраханской губернии в годы Гражданской войны привлекали внимание и военно-служащих, самовольно оставивших свои части, и тех, кто уклонялся от мобилизации, отсутствием дорог и населенных пунктов, что позволяло успешнее скрываться от преследования властей. По официальным данным в период с 1 февраля по 15 июля 1919 г. на территории Астраханской губернии находилось 3 225 дезертиров [19, с. 560-561], поэтому на момент побега Е. С. Попова с товарищами в харабалинской степи уже «скрывалось много недовольных» [11, д. 945, л. 318 об., 391]. Постепенно к ним стали стекаться дезертиры, так была «организована банда», командование которой принял на себя Т. А. Галкин, а Е. С. Попов исполнял роль «организатора» и начальника хозяйственной части. Впоследствии Е. С. Попов утверждал, что формирование отряда потребовалось «с целью охраны своей жизни на случай какого-либо нападения... со стороны красноармейцев» и что он не хотел «сыграть не завидную роль какого-то самозванного удалыца-партизана» [Там же, л. 4, 63 об., 274 об., 391].

Во всех источниках указывается, что основу отряда составляли дезертиры, в основном жители сел Енотаевского уезда Астраханской губернии, поэтому в документах зачастую данное вооруженное формирование именуется как «банда дезертиров». Например, В. М. Зубков, житель села Харабали, дезертировал из хозяйственной команды 233 стрелкового полка. М. П. Слесаренко, проживавший в селе Селитренное, дезертировал из караульного полка, С. З. Чугунов – из караульного полка, дислоцированного в Астрахани. М. Г. Анохин уклонился от призыва в Красную армию и убил задержавшего его красноармейца [Там же, л. 387-389].

Основные события крестьянского протеста

Для местных жителей уклонение от военной службы являлось одним из главных побудительных мотивов для присоединения к отряду Попова. На настроения населения сильное влияние оказывало положение с продовольствием. Как отмечалось в еженедельной сводке секретного отдела ВЧК за 23-31 августа 1919 г., продовольственное положение в уездах Астраханской губернии находилось в «плохом состоянии», в связи с чем «происходит скрытый ропот в массах и создается благоприятная почва для ведения агитации против Советской власти» [39, с. 175].

В материалах уголовного дела Е. С. Попова приводятся интересные факты, свидетельствующие о росте численности отряда. Так, например, красноармеец И. Тешин, получив отпуск по болезни, «дезертировал в банду Попова, увозя с собой около 30 человек жителей». Д. Г. Полянский, уклоняясь от мобилизации, бежал в степь. Здесь, «собрав 22 человека, привел их в банду Попова». Не желая служить в Красной армии, жители окрестных сел (Сасыколи, Михайловка, Болхуны, Золотуха, Пироговка, Селитренное, Пришиб, Харабали) стали присоединяться к отряду своего земляка. Впоследствии численность отряда Попова выросла до 400 человек [11, д. 945, л. 274 об., 320, 390]. Однако не все оказались в нем добровольно. Так, Янченко и Кошкаров на следствии показали, что, когда они работали в поле, к ним на конях подъехали около 20 человек дезертиров и с помощью угроз заставили присоединиться к «банде» [Там же, л. 393].

Отряд все время менял места дислокации. В воспоминаниях Г. И. Полякова упоминается, что первоначально отряд располагался в урочище, в котором находились десятки «земляных и временно приспособленных убежищ», приблизительно в 30 верстах от Харабали за озером Бакшан [7, д. 264, л. 90, 91]. После первого налета на Харабали, как следует из показаний «участника банды» Е. Г. Германцева, отряд «перешел вглубь степи к пескам “Холснова”, приблизительно 50 верст от Харабали» [8, д. 13, л. 125]. В сентябре-октябре 1919 г., скорее всего, место дислокации основных сил и управления отрядом находилось в районе горы Чапчачи. Так, в телеграммах-донесениях губернского военного комиссара и начальника оперативного отдела XI Армии говорилось, что «главный штаб находится на горе Чапчачи» [9, д. 12, л. 45 – 45 об.], или же «банды противника, группирующиеся в районе гора Чапчачи» [Там же, л. 135].

Как отмечает Г. И. Поляков, «самое страшное для людей – это оторванность от семьи. Руководители банды старались разрядить обстановку и почти каждый день посылали “лазутчиков” в села Харабалинской и Сасыкольской волостей для сбора сведений. Кроме этого, “лазутчики” приносили и привозили из сел продовольствие». Таким образом, благодаря поддержке местных жителей во многом решался вопрос продовольственного снабжения повстанцев [7, д. 264, л. 90-91]. Гораздо сложнее обстояло дело с вооружением отряда. Из материалов допроса Е. У. Германцева следует, что в июле 1919 г. в отряде было около 90 человек и всего 20 винтовок, а «патрон совсем почти не было» [8, д. 13, л. 125]. По воспоминаниям Г. И. Полякова, в отряд оружие и боеприпасы первоначально поступали от военного комиссара села Тамбовки С. Рязанова. Однако после его разоблачения и расстрела [7, д. 264, л. 90, 91] этот канал снабжения перестал существовать, поэтому руководство отряда приняло решение о попытке захвата оружия во время налетов на населенные пункты.

В конце июля повстанцы совершили нападение на село Харабали. Небольшая часть отряда (вероятно, все, кто имел оружие) – «разведка» во главе с Т. А. Галкиным и Е. С. Поповым – направились на железнодорожную станцию «Харабалинская». По дороге встретили крестьянина, которому вручили письмо, написанное якобы казаками, адресованное Харабалинскому исполкому, с угрозами и требованием вывезти в степь все имеющееся оружие (письмо написал Е. С. Попов), но ответа не получили [11, д. 945, л. 6 об.].

Повстанцы уничтожили телеграфные столбы, сожгли деревянный мост, находившийся «ниже Харабалей», захватили табун лошадей (90 голов), закупленных для Красной армии. Часть «разведчиков» направилась в село Тамбовку с целью «сагитировать» крестьян свергнуть местный совет и захватить оружие, другие – на железнодорожную станцию, чтобы отобрать оружие у охранявших ее красноармейцев. Обе операции закончились провалом. Тамбовские крестьяне не поддались на уговоры, а на станцию прибыл бронепоезд из Верхнего Баскунчака и «всех... разогнал» [8, д. 13, л. 125; 11, д. 945, л. 7, 273].

Потерпев неудачу, руководство отряда направило в село Ганюшкино к полковнику Н. К. Серезникову, осуществлявшему командование казаками, объединенными в Астраханский освободительный отряд, своих представителей с просьбой о помощи и посылке оружия [11, д. 945, л. 7 об.]. Через две недели от Н. К. Серезникова прибыл отряд казаков (60-100 человек) под командованием штабс-капитана Анохина, который привез с собой 2 пулемета «Максим», 250 винтовок и 60 тысяч патронов [8, д. 13, л. 125 об.]. В дальнейшем основное снабжение отряда оружием и боеприпасами осуществлялось командованием Уральской армии. Бойцы были вооружены винтовками, револьверами и шашками. На вооружении отряда находилось 4 пулемета «Максим», 1 пулемет «Льюиса» и 2 пулемета «Гочкиса» [11, д. 945, л. 274]. Дополнительным источником пополнения оружия служили налеты на населенные пункты. Например, во время нападения на железнодорожную станцию Харабалинская был захвачен пулемет [12, д. 9, л. 45 об.]. В Сасыколях у военкома Болтунова изъяли два револьвера и «17 бомб» (гранаты. – Е. Т., А. Т., С. Л.) [11, д. 945, л. 392].

Капитан Анохин взял на себя командование отрядом. Разделил его на сотни, во главе которых поставил бывших офицеров Я. Боброва, А. Иванова, Н. Лисицына, П. Скачкова, служивших ранее в Астрахани в системе Всеобща, но после его расформирования бежавших в степь, где они присоединились к отряду Попова [7, д. 264, л. 92]. Их активное участие в проводимых отрядом операциях зафиксировано в документах Астраханской губернской милиции [12, д. 9, л. 107 – 107 об.], в телеграммах, адресованных начальнику оперативного управления Туркестанского фронта [9, д. 12, л. 45 – 45 об.]. Е. С. Попов стал заведующим хозяйственной частью [11, д. 945, л. 7 об.]. Отряд получил наименование «3-й Енотаевский кавалерийский полк» (в источниках встречаются другие названия: «Енотаевский партизанский конный полк», «3-й Партизанский кавалерийский полк») и вошел в состав 1-й Астраханской отдельной бригады Уральской армии под командованием полковника Н. К. Серезникова [3, с. 261; 10, д. 12, л. 49; 11, д. 945, л. 391]. Таким образом, только в середине августа 1919 г. отряд оформился в боеспособную единицу.

В это же время командование Красной армией, понимая, что диверсии на железной дороге могли сорвать военные перевозки и оторвать «Красный фронт и Астраханский пролетариат от житниц, питающих его хлебом» [10, д. 2, л. 30], усилили охрану железнодорожных коммуникаций. С этой целью в Харабали направили сначала роту, а затем 301 полк XI Красной армии, взявший под охрану линию железной дороги от станции Астрахань-2 до Красного Кута [7, д. 143, л. 26, д. 264, л. 7]. В августе 1919 г. на усиление охраны железнодорожных путей был брошен 13 Астраханский железнодорожный полк под командованием представителя Особого отдела XI армии Котляриса [Там же, д. 294, л. 122-123].

Предположительно одной из первых операций стало нападение на Ханскую ставку, закончившееся провалом из-за погромов казахских улусов и реквизиций скота у местного населения. Е. С. Попов осуждал эти действия и впоследствии на допросе говорил о том, что «первое время киргизы (казахи. – Е. Т., А. Т., С. Л.) поддерживали нас, но потом, как их стали грабить казаки и наши мужики, они стали против нас» [11, д. 945, л. 7 об.]. Предположительно в конце августа 1919 г. отряд уничтожил Ахтубинский мост, Е. С. Попов назвал эту операцию «самым выдающимся нашим делом» [Там же]. С этого момента началась активная диверсионная деятельность отряда в тылу XI Красной армии, направленная на уничтожение линий связи, коммуникаций и элементов инфраструктуры. Этого требовало командование Уральской армии, которое поставило задачу – «тормозить движение поездов, рвать провода, сжигать вагоны с казенными припасами... водокачки... [железнодорожные] станции» [Там же, л. 8]. В сентябре 1919 г. Царицынская ударная группа XI Красной армии предприняла наступление на Царицын, поэтому командование Уральской армии потребовало от штабс-капитана Анохина активизировать действия вдоль полосы железной дороги с целью срыва переброски резервов Красной армии.

17 сентября 1919 г. в 7 часов утра отряд Анохина численностью 400 всадников [9, д. 12, л. 49] одновременно напал на села Харабали, Тамбовку, Сасыколи и Кочковатку. Нападавшие взломали денежные ящики волостных исполкомов, продкомитетов, кооперативных ловецких организаций, ограбили лавки «Общества потребителей». В Сасыколях изъяли 342 733 руб., в Кочковатке – 150 000 руб. (в Харабалах и Сасыколях служащие успели спрятать деньги), захватили табун лошадей. При этом, как отмечалось в официальных документах, местное население не подвергалось грабежу и насилию со стороны участников отряда. Повстанцы расправлялись с представителями местной администрации: в Сасыколях убили военного комиссара И. В. Болтунова и заведующего земельным отделом Шипилова, в Харабалах – заведующего продовольственным комитетом Е. Ф. Горлова. Сожгли железнодорожные станции Харабалинская и Ашулук, в Сасыколях – водокачку. На перегоне станций Ашулук – Сереглазово на 404-й версте разобрали железнодорожный путь и пустили под откос паровоз, повредили телеграфную линию Саратов – Астрахань. Пленных отправили в Ганюшкино в штаб полковника Н. К. Серезникова [8, д. 13, л. 134 – 134 об.; 9, д. 12, л. 46; 12, д. 9, л. 35, 107 – 107 об.]. Согласно телеграмме Начопртурка, на подавление «банды» отправили батальон войск внутренней охраны и бронепоезд [9, д. 12, л. 46].

Е. С. Попов продолжал оставаться негласным лидером отряда. Вскоре после налета у него произошла ссора со штабс-капитаном Анохиным. Е. С. Попов выступил против убийств без суда и высказал недовольство

тем, как произошёл дележ «награбленного имущества». В результате конфликта Анохин, Галкин и казаки покинули отряд. Е. С. Попов вновь обратился к Н. К. Сержникову с просьбой назначить нового командира и, пока тот не прибыл, сам возглавил отряд [11, д. 945, л. 8 об., 275, 392].

29 сентября под командованием Е. С. Попова отряд численностью около 500 человек совершил налет на железнодорожную станцию Верблюжья, в результате которого были сожжены станция, водокачка и вагоны с рыбой, подготовленные для отправки в центральные районы России. Повстанцы разрушили железнодорожное полотно, что привело к крушению поезда, перевозившего красноармейцев 1-го стрелкового полка. Паровоз, «классный вагон и четыре теплушки» сошли с рельсов, имелись жертвы среди военнослужащих (13 убитых и 9 раненых). В ходе набега отряд Попова захватил в плен около 200 красноармейцев – 100 отпустил, «остальных молодых оставил у себя». Со станции Харабалинская выслали бронелетучку, которая, «придя к месту нападения, стала обстреливать противника из орудия», вынудив повстанцев отступить от железнодорожной станции [7, д. 143, л. 27; 9, д. 12, л. 85; 11, д. 945, л. 9, 273 об.].

Во время нападений на населенные пункты среди жителей распространяли агитационные материалы. По воспоминаниям Г. И. Полякова, членами отряда Попова «каждую неделю разбрасывались по селам и железнодорожным станциям» антисоветские листовки [7, д. 264, л. 92]. Во время нападения на Харабали, как зафиксировала губернская милиция, «они (члены отряда Попова. – Е. Т., А. Т., С. Л.) распространяли белогвардейские листовки: “Наши цели и за что мы боремся”». В листовке излагались программные положения Белого движения, такие как «уничтожение большевистской анархии», восстановление единой и неделимой России, созыв «народного собрания», проведение земельной реформы, установление демократических свобод [12, д. 9, л. 107 об., 108].

В начале октября в отряд прибыл новый командный состав во главе с поручиком Колягой и 4 офицерами. Они привезли с собой 8 пулеметов «Максим» и 4 ручных пулемета. К этому времени, по оценкам разведки Красной армии, отряд Попова насчитывал 800 сабель и 200 штыков [9, д. 12, л. 93]. По приказу Коляги Е. С. Попов, который стал во главе сотни, напал на станцию Чапчачи и разрушил железнодорожную магистраль [11, д. 945, л. 4, 9] на перегоне Харабали – Чапчачи, что привело к крушению «бронелетучки» [9, д. 14, л. 91].

Официальные документы и мемуаристы единодушно отмечают, что местное население оказывало помощь повстанцам, снабжало их одеждой и продуктами, предоставляло кров [7, д. 143, л. 27-28, д. 264, л. 7; 9, д. 14, л. 27-28, 30; 10, д. 2, л. 91]. С целью лишения отряда Попова этой поддержки советская власть обрушила репрессии на население Енотаевского уезда. Стали брать заложников из числа зажиточных жителей и родственников «бандитов». Так, все родственники Е. С. Попова, за исключением членов семьи, были арестованы, а его брат Андрей расстрелян. Только мужу двоюродной сестры Попова Г. С. Штыликову удалось бежать из-под стражи в отряд [11, д. 945, л. 8 об., 275 об.]. Как писал в воспоминаниях П. П. Зверев (в исследуемый период являлся солдатом 301 полка XI армии. – Е. Т., А. Т., С. Л.), «семьи и жены бандитов находились в селах... и [они] ночами приезжали домой, часть бандитов мы ловили и передавали в ЧК» [7, д. 143, л. 27-28].

В сентябре-ноябре 1919 г. по обвинению в оказании помощи повстанцам в селах Сасыколи и Кочковатка расстреляли 17 человек и 11 человек взяли в заложники, в Харабалах расстреляли 24 человека и 6 человек взяли в заложники, в Селитренном взяли в заложники 13 человек. У всех репрессированных жителей конфисковали движимое и недвижимое имущество. В отношении 14 жителей сел Сасыколи и Кочковатка, 4 жителей Селитренного, 25 жителей Харабалей, 6 жителей Михайловки применили в качестве меры наказания условный расстрел [9, д. 14, л. 91; 10, д. 2, л. 30, 30 об., 33]. Подобная тактика приносила успех.

В середине октября 1919 г. повстанцы потерпели поражение от советских войск, и, по словам Е. С. Попова, «с этого момента начинается распад отряда» [11, д. 945, л. 14]. В ноябре ситуация на фронте резко изменилась. 29 ноября отряды Красной армии заняли село Ганюшкино и нанесли поражение частям Белой армии в районе Джамбая [3, с. 263-264]. В результате отряд Попова потерял связь с командованием. Попытка соединиться с войсками Деникина, но под давлением войск Красной армии повстанцы были разбиты и «рассыпались» по селам [4, д. 86, л. 174-175]. Эти события подвели черту под существованием отряда Попова на территории Астраханской губернии.

Властям удалось выявить 11 активных участников отряда, включая Е. С. Попова. В январе 1921 г. они предстали перед судом Астраханского ревтрибунала [17], который приговорил 7 подсудимых, в том числе и Е. С. Попова, к расстрелу, остальных к различным срокам лишения свободы [11, д. 945, л. 387-389].

Заключение

Исследование проблемы крестьянского протеста на территории Астраханской губернии в годы Гражданской войны на примере деятельности отряда Попова показало, что причиной создания вооруженного отряда стало неприятие частью крестьянства политики советской власти, выразившееся в уклонении от призыва в армию и дезертирстве из ее рядов. Преследование со стороны властей дезертиров вынуждало их организовываться, что и привело к появлению вооруженного формирования во главе с Е. С. Поповым. Основу отряда составили крестьяне сел Енотаевского уезда Астраханской губернии.

Политические установки руководителей, как и многих рядовых участников отряда, представляются достаточно размытыми. Логика Гражданской войны не оставила выбора Е. С. Попову и его соратникам – не признав советскую власть, они оказались в лагере ее противников. Сотрудничество с казачьими частями Белой армии стало насущной необходимостью для выживания и сопротивления, а распространение агитационных материалов

политического характера – одним из условий сложившегося ситуационного союза. Тем самым влияние внешних сил, выразившееся в боевом и организационном укреплении отряда Попова, окончательно определило цель его существования – ведение партизанской диверсионной борьбы в тылу Красной армии.

Несмотря на успешные боевые операции, в отряде не было единства, существовали противоречия между казаками и другими участниками. Численность отряда постоянно менялась, люди, побыв некоторое время, уходили, их место занимали другие. Даже командный состав за короткое время активной боевой деятельности менялся несколько раз. Характерной чертой отряда Попова являлась тесная связь его участников с родственниками и односельчанами, оказывавшими им всяческую помощь. Поэтому в борьбе с Е. С. Поповым власти постарались лишить его этой поддержки, обрушив жестокие репрессии на местное население, что способствовало частичной потере боеспособности отряда. Поражение действовавших в регионе войск Белой армии в ноябре 1919 г. ослабили позиции повстанцев, среди многих членов отряда усилилось стремление отойти от вооруженного сопротивления. Все это в целом предопределило дальнейшую судьбу отряда, который в итоге потерпел поражение от действий советских войск. Оставшиеся участники отряда Попова разбежались по разным населенным пунктам или продолжили отступление с частями Уральской армии.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении проблемы вооруженного протеста астраханского крестьянства в различные хронологические периоды Гражданской войны в пространстве всей Астраханской губернии с целью систематизации и конкретизации протестного движения в России в переходные периоды развития государства.

Источники | References

1. Абросимов М., Жилинский В. Страницы былого: из истории Астраханской губернской чрезвычайной комиссии. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1988. 128 с.
2. Алешкин П. Ф. Крестьянские восстания в России в 1918-1922 гг. От махновщины до антоновщины. М.: Вече, 2012. 400 с.
3. Антропов О. О. Астраханское казачество. На переломе эпох. М.: Вече, 2008. 432 с.
4. Архив Информационного центра Управления МВД России по Астраханской области (АИЦ УМВД АО). Ф. 32. Оп. 1.
5. Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917-1920): документы и материалы: в 2-х ч. / сост. И. И. Парфентьев, В. П. Орлов, Л. Н. Слободских. Астрахань: Волга, 1958. Ч. 1. 447 с.
6. Вся Астрахань и Астраханский край: памятная книжка Астраханской губернии на 1915 г. Астрахань: Паровая губернская типография, 1915. XVI+[16]+2+403+138+26+12+23 с.
7. Государственный архив Астраханской области (ГААО). П. 296. Оп. 3.
8. ГААО. Р. 392. Оп. 1.
9. ГААО. Р. 396. Оп. 2.
10. ГААО. Р. 477. Оп. 1а.
11. ГААО. Р. 1178. Оп. 1.
12. ГААО. Р. 1632. Оп. 5.
13. История Астраханского края: монография / гл. ред. Н. М. Ушаков. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. 1119 с.
14. История советского крестьянства: в 5-ти т. М.: Наука, 1986. Т. 1. Крестьянство в первое десятилетие Советской власти. 1917-1927.
15. Кабытов П. С., Козлов В. А., Литвак Б. Н. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М.: Мысль, 1988. 240 с.
16. Казаков П. В., Казакова Е. В., Лебедев С. В. На страже правопорядка и законности. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2002. 226 с.
17. Коммунист. 1921. 21 января.
18. Кондрашин В. В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918-1922 гг. М.: Янус-К, 2001. 542 с.
19. Кондрашин В. В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М.: РОССПЭН; Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. 575 с.
20. Куренышев А. А. Крестьянские военно-политические организации в России. Повстанчество. 1918-1922 гг. М.: Спутник+, 2010. 171 с.
21. Ленин В. И. Полное собрание сочинений [Электронный ресурс]: в 55-ти т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Изд-е 5-е. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 38. URL: <http://uaio.ru/vil/38.htm> (дата обращения: 11.05.2021).
22. Ленин В. И. Полное собрание сочинений [Электронный ресурс]: в 55-ти т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Изд-е 5-е. М.: Госполитиздат, 1965. Т. 50. URL: <http://uaio.ru/vil/50.htm> (дата обращения: 11.05.2021).
23. Ленин В. И. Полное собрание сочинений [Электронный ресурс]: в 55-ти т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Изд-е 5-е. М.: Госполитиздат, 1965. Т. 51. <http://uaio.ru/vil/51.htm> (дата обращения: 11.05.2021).
24. Литвин А. Л. Крестьянство Среднего Поволжья в годы Гражданской войны: материалы: учеб. пособие к спецкурсу. Казань: М-во просвещения РСФСР; Казан. гос. пед. ин-т, 1972. 304 с.
25. Мушкатеров Н. В. Оборона Астрахани и разгром контрреволюционных сил в Астраханском крае (1918-1920). Астрахань: Волга, 1961. 192 с.

26. На южном форпосте России. Из истории Управления Федеральной службы безопасности РФ по Астраханской области. 1918-2000 гг.: документы, материалы, воспоминания / сост.: Д. К. Батрашев, С. В. Виноградов, В. В. Волков, В. М. Жилинский, В. В. Ишин, А. В. Корноухов, О. В. Лихолет, А. О. Тюрин, И. Ю. Целовальников. Астрахань - Волгоград: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та; Станица-2, 2000. 344 с.
27. Описание Второй губернской выставки садоводства, виноградарства, огородничества и полеводства в г. Астрахани в 1912 г., устроенной Астраханским обществом садоводства, огородничества и полеводства. Астрахань: Электро-тип. Т-ва «И. К. Моисеев и Л. В. Злобин», 1913.
28. Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: Стрелец, 2001. 400 с.
29. Отчет о деятельности Астраханского общества садоводства, огородничества и полеводства за 1913 год. XXI год существования Общества. Астрахань, 1914.
30. Отчет о деятельности Астраханского общества садоводства, огородничества и полеводства и стоящих при нем учреждений и лиц. Денежный отчет школы садоводства, виноградарства и огородничества за 1911 год. XIX год существования. Астрахань: Типография «Астраханского вестника» (А. А. Штылько), 1913.
31. Отчет о деятельности Астраханского общества садоводства, огородничества и полеводства и стоящих при нем школы садоводства и огородничества, инструкторов, склада земледельческих орудий, питомника, журнала и других учреждений Общества за 1910 год. XVIII год существования Общества. Астрахань: Типография «Астраханского вестника» (А. А. Штылько). 1911.
32. Отчет о деятельности Астраханского общества садоводства, огородничества и полеводства и стоящих при нем: школы садоводства и огородничества, склада земледельческих орудий и инструкторов за 1907 год. XV-й год существования Общества. Астрахань: Типография «Астраханского листка» (В. И. Склабинского), 1908.
33. Отчет о деятельности Астраханского общества садоводства, огородничества и полеводства и стоящих при нем школы садоводства и огородничества, склада земледельческих орудий, инструкторов и других учреждений Общества за 1908 год. XVI год существования Общества. Астрахань: Типография «Астраханского листка» (В. И. Склабинского), 1909.
34. Пашкевич В. В. Плодоводство в России: материалы и исследования. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1911. Вып. XIII. Плодоводство в Астраханской губернии. 384 с.
35. Поляков Ю. А. О политических настроениях крестьянства к концу гражданской войны // Октябрь и гражданская война в СССР. М.: Наука, 1966. С. 364-372.
36. Посадский А. В. Изучение крестьянского повстанчества: контексты и задачи // Крестьянский фронт 1918-1922 гг.: сборник статей и материалов / сост. и науч. ред. А. В. Посадский. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 13-23.
37. Посадский А. В. Крестьянское движение в годы Гражданской войны на территории Среднего и Нижнего Поволжья: состояние проблемы современной историографии // История. Общество. Политика. 2018. № 3 (7). С. 32-38.
38. Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920-1921 гг. и Южный Урал / М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации; Оренбург. гос. пед. ун-т. Оренбург: Оренбург. губерния, 1999. 314 с.
39. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939: документы и материалы: в 4-х т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. Т. 1. 1918-1922 гг. 864 с.
40. Шеин О. В. Астраханский край в годы революции и гражданской войны (1917-1919). М.: Алгоритм, 2018. 528 с.
41. Ященко В. Г. Антибольшевистское повстанчество в Нижнем Поволжье и на Среднем Дону: 1918-1923. М.: ЛИБРОКОМ, 2008. 147 с.

Информация об авторах | Author information

RU Тимофеева Елена Георгиевна¹, д. ист. н., проф.
Тюрин Алексей Олегович², к. ист. н., доц.
Лебедев Сергей Владиславович³, к. ист. н., доц.
^{1, 2, 3} Астраханский государственный университет

EN Timofeeva Elena Georgievna¹, Dr
Tyurin Alexey Olegovich², PhD
Lebedev Sergei Vladislavovich³, PhD
^{1, 2, 3} Astrakhan State University

¹ timoveeva.asu@mail.ru, ² tualol1977@yahoo.com, ³ dnsv@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): крестьянский протест; Астраханская губерния; Гражданская война; peasant rebellion; Astrakhan Province; Civil War.